

ДМИТРИЙ ИЩЕНКО
В ПОИСКАХ
МАЛЬЧИШЕСКОГО
БОГА

КомпасГид
издательский дом

Дмитрий Ищенко

В поисках мальчишеского бога

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38609977

В поисках мальчишеского бога : [для сред. и ст. шк. возраста : 12+] /

Дмитрий Ищенко: КомпасГид; Москва; 2018

ISBN 978-5-00083-448-0

Аннотация

«Пока у тебя есть запал совершать открытия, двигаться вперёд, открывать неизведанное – значит, мальчишеский бог с тобой», – сказал однажды Ване радист Борис. Но как его, этого мальчишеского бога, отыскать? Тем более здесь, в арктическом холоде, посреди пустоты, где Ваня проводит самое долгое лето своей жизни. Все люди как люди, в июле уезжают на море, к тёплому пляжу, а его отец вдруг решил устроить каникулы на севере. В посёлке Цыпнаволоок, в одну улицу – ни магазинов, ни вай-фая с мобильной связью, ни островка гладкого асфальта для скейта. Только старые покосившиеся дома, скучающие рабочие, выброшенные на берег затонувшие корабли... Хотя погибший корабль – это, пожалуй, ещё интересно: Ваня переборол страх, пробрался внутрь ранним утром и как будто понял, что же имел в виду Борис. Или всё-таки нет? По страницам этой книги рассыпаны многочисленные подсказки, где и как искать своего мальчишеского бога,

каким он может быть, как не потерять связи с ним. Повесть Дмитрия Ищенко – конечно, не коллекция практических советов для потерянных подростков, а скорее вдохновляющая и поразительно кинематографичная история о неизбежном окончании детства. Три месяца на живописном побережье Баренцева моря становятся для главного героя неиссякаемым источником опыта – и знания о самом себе. Имя Дмитрия Ищенко пока не слишком известно читателю, однако в его дебютной книге обнаруживается такой размах мышления, какой присущ детским авторам-классикам. А живописные панорамы северной природы, которыми богата повесть, напоминают картины режиссера Андрея Звягинцева. Писатель живёт в Мурманске, в разное время работал журналистом, сценаристом и режиссёром документальных фильмов. Его повесть «Териберка» входила в шорт-лист премии им. И. П. Белкина, а «В поисках мальчишеского бога» – в аналогичный список литературного конкурса «Новая детская книга».

Содержание

Океан	6
Прыжок судьбы	9
Старший менеджер	14
Открытие мира с тряпкой в руках	19
На вес золота	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дмитрий Ищенко

В поисках

мальчишеского бога

Иллюстрации Маши Судовых

© Ищенко Д. В., текст, 2018

© Судовых М. А., иллюстрации, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

*** * ***

*Моим мальчишкам Славе, Ване, Феде, Пете и
всем, кто вдохновил на создание этой истории,
посвящается*

Океан

Океан отступил, и волны едва набегали на берег. Я шёл по влажному песку. Пройдя метров сто от одних каменных уступов до других, обернулся: следы моих кроссовок были целы и невредимы, ни одна волна не смогла добраться до них. Я улыбнулся, словно в этом была какая-то моя заслуга.

Чуть уловимые на ветру терпкие запахи северной тундры смешивались с дыханием Баренцева моря¹. Мне говорили, что, уехав, я затоскую по этому воздуху, которого больше нигде нет, раньше, чем по всему остальному. Вот я и вбираю весь букет ветров полной грудью, словно пью холодную воду в жаркий день. А воздух кружит голову, наполняя каким-то неведомым чувством. И, наполненный им, я прислушиваюсь, как размеренный бег волн да шелест ветра сплетают прозрачную мелодию. Ничто и никто не удерживает её. Она здесь по собственной воле. Потому что ей тут хорошо, спокойно и свободно.

Разлитые в воздухе вечерние краски скользят по первой изморози на болотах и озёрах, огибают сопки и камни и растворяются между ними, шёпотом поделившись с ветром тай-

¹ Баренцево море – окраинное море Северного Ледовитого океана, омывает северные берега Европы, в том числе Кольского полуострова. Ранее носило имена Мурманское море, Русское море. (Здесь и далее – примеч. автора.)

ной своего свечения. Кто захочет, тот обязательно разглядит их.

Я подставляю лицо солнечным лучам. Между вечным светилом и мной – бегущая по волнам оранжевая дорожка, свяжавшая нас в этот миг через миллионы километров и миль. Вообще-то сейчас уже конец августа. Почти осень. Всё вокруг говорит о скорой зиме, полярной ночи, арктических морозах и ураганах. Но это потом. А пока густое алое солнце качается на волнах у кромки горизонта, готовясь на время укрыться за ним, чтобы через несколько часов вынырнуть из воды как ни в чём не бывало. Это главное – обязательно вынырнуть. А иначе и быть не может. Так всегда было – тысячи, миллионы лет, – и так будет. В этих краях с иными мерками и появляться не стоит. Так что придёшь сюда через пару тысяч лет, а солнце всё равно вынырнет в этом месте, и кто-нибудь обязательно будет смотреть на него, и никуда ничего не денется.

Вообще-то, когда я приехал сюда, таких закатов вроде бы не было? Или я просто не замечал их?

Трудно сказать. Не помню. В любом случае теперь я знаю точно, что они есть. А это уже немало.

Прыжок судьбы

Помню, как в начале лета, ещё в городе, мы с отцом стояли друг напротив друга.

Я тогда произнёс:

– Ну, вообще-то у меня переходный возраст.

Мне это объяснение казалось вполне исчерпывающим. Но не думаю, чтобы отец был со мною согласен. И точно: он внимательно посмотрел мне в глаза и протянул:

– А-а-а, переходный...

Мне оставалось только согласиться:

– Ага.

– Ну что ж, это дело серьёзное, – он отставил свой портфель. – Переходный – от слова «переходить». Дорога неблизкая. Сам понимаешь.

К чему это он клонит? Но я всё-таки кивнул.

И отец тоже кивнул. И замолчал.

И как-то выходило, что мы с ним вроде и не спорим. С ним всегда так: только хочется заявить о своих правах, тут же выясняется: чего их заявлять, если они особо никуда и не девались?

Вот и сейчас мы смотрим друг на друга, чуть подняв брови и улыбаясь так, словно говорим что-то вроде:

– Ну-ну, конечно...

Отец первым прерывает эту дуэль взглядов:

– Тогда, друг мой, в путь! Такое путешествие пускать на самотёк нельзя. Так что готовься! – и отец подмигнул, словно качнул лодку, и от неё по спокойной водной глади побежала лёгкая зыбь.

– А к чему мне, собственно, готовиться? – я насторожённо посмотрел на отца. Но тут у него зазвонил телефон, и он только похлопал меня по плечу и опять полез в свой портфель. Интересно, что же это он такое придумал?

Так вот, я, конечно, многого мог ожидать от отца, но чтобы вот так перевернуть всё с ног на голову – такое мне и во сне не могло привидеться. И не только, между прочим, мне. Вы бы видели маму, когда она узнала, что он затеял! И благодаря ему мои мечты о морских курортах и беспечной летней жизни растворились в прозрачном полярном тумане. Он сказал, что вместо южных морей мы едем на Север.

– Да-да, на самый Север! – и отец показал на карте Кольский полуостров.

– А валенки с собой брать? – попытался съязвить я.

Отца это не смутило.

– Нет, – успокоил он меня. Потом подмигнул и добавил: – Там выдадут.

И опять похлопал меня по плечу. Что и говорить, у папы всегда было хорошо с чувством юмора. По крайней мере, он так считал.

Сказать по правде, я толком и не понял, чего он там забыл на этом Севере. Да в тот момент не очень-то и хотел

разбираться. Кажется, ему предложили провести инспекцию каких-то гидрографических² объектов, и он согласился. Мог ведь не соглашаться – я это понял из обрывков его разговора с мамой, – но нет, согласился. И вот это возмутило меня больше всего! Явно сделал так специально!

– Точно, – подтвердил отец, – специально. Мы же с тобой собрались в поход, вот я и воспользовался случаем. Север – это вам не бока греть на пляже, молодой человек...

Я решил, что всё это звучит слишком жестоко, и ушёл к себе – изучать карту.

Нам предстояла дорога на самый север Кольского полуострова. Туда, где к нему друг за другом прилепились ещё два – Средний и Рыбачий. Я их даже разглядел на карте. В тоске и унынии полез в интернет. Выяснил, что последние лет пятьдесят эти места были вотчиной военных. Потом они ушли. Оставив свои городки, бросив то, что казалось лишним. Вскоре после их ухода туда потянулись люди без роду и племени. Эти не церемонились – тащили всё. И вот теперь отцу предстояло выяснить, что уцелело. На работу отводилось целое лето, и ему разрешили взять меня с собой.

Я затолкал в рюкзак вещи. Даже тёплые носки, которые всегда забывал. Мама мне их торжественно вручила, когда я уже застёгивал молнию. Попытался возразить, что вооб-

² Гидрография – наука, которая изучает океаны, моря, озера и реки, прибрежные районы. При этом одна из главных ее задач состоит в обеспечении безопасности навигации.

ще-то лето. Она с улыбкой пожала плечами:

– В Арктике лета не бывает. Это констатация факта.

В общем, и свитер я тоже взял, раз уж мне так свежло в этой жизни. Ещё думал, брать ли скейт: может, там есть рампа? Но отец сказал, что в том месте, куда мы едем, нет даже асфальта. Я чуть не поперхнулся. Сейчас приятели летают на своих досках на стадионе, крутят всякие трюки, прыгают с рампы на рампу... А у меня тут такой прыжок судьбы. Стало как-то совсем уныло. Катаются, и дела им нет до асфальта на краю земли. Я даже говорить не стал, куда еду. Сказал просто, что на море, и всё.

– Повезло, – они пожали мне руку и помчались делать свои флипы и олли³.

Я с тоской посмотрел им вслед и зашагал в новую для себя

³ Виды прыжков при катании на скейтборде.

реальность.

Старший менеджер

Сначала мы больше суток пилили в поезде до Мурманска. Затем часа три тряслись на машине. Всё, что я видел за окном, оптимизма не вызывало. На сопках ещё лежал снег, хотя было уже начало лета. И никакой зелени кругом – только серые скалы да низенькие деревья с голыми ветками. И мы тут такие приехали. Ну, папа! Всю дорогу я дулся на него.

А он ещё издевался:

– Ну, как тебе такой трансфер? – это он про обычный уазик с брезентовым верхом.

Но дальше – хуже! Доехав до какой-то Титовки, мы свернули с асфальтированного шоссе на грунтовую дорогу и пересели на гэтээску, по сравнению с которой уазик был верхом комфорта.

Гэтээска – это допотопный гусеничный автомобиль. Нечто среднее между трактором и боевой машиной пехоты, которую я видел на парадах. Но парад – это красиво. А тут – каша из песка, снега и камней. Я думал, такое бывает только в фантастических фильмах про заброшенные миры, но нет. Оказалось, я заблуждался.

Мы забрались в гэтээску и тронулись. Поначалу я попытался ехать как взрослые – сверху, «на броне». Вокруг уныло тянулась бескрайняя и безжизненная тундра. Грязные камни вылетали из-под железных колёс. Двигатель тарахтел на

полную катушку, но сопровождавший нас человек в замасленном бушлате всё равно пытался перекричать грохот и не переставая что-то рассказывал отцу сквозь шум. Я ничего не слышал, вскоре замёрз и попросился внутрь машины. Здесь было так же шумно, но по крайней мере тепло, хотя и воняло машинным маслом, дизельным топливом и металлом.

Примостившись на коротенькой скамейке, я решил, что моя жизнь загублена окончательно. И в нынешних обстоятельствах спасти её не может ничто. Ну, абсолютно ничто и никто.

– Сегодня спать будем здесь, – сказал отец, показывая на круглые обшарпанные вагончики, до которых мы добрались под вечер.

– Это тот самый отель пять звёзд? – простонал я, пытаюсь расправить руки-ноги-плечи после гусеничной тряски.

– Считай, что да, – ответил отец. – Как минимум три.

– И здесь нам предстоит провести незабываемый отпуск? – продолжал я.

– Нет, – успокоил отец. – Это лагерь геологов. Завтра поедem дальше. А пока не теряй времени на разговоры.

Я подошёл к двери вагончика, потянул за ручку. Дверь упала на меня, соскочив с петель прямо на ноги, а потом шлёпнула по голове. Сначала захотелось заплакать, но тут же стало смешно. Эдакий смех сквозь слёзы. Раньше о нём только читал, а теперь испытал и проникся. Так сказать, на собственном опыте.

– Прикольно... – выдавил я.

Тут же из выломанного мною дверного проёма показалось лицо толстенного дядьки в тельняшке:

– Поосторожней, брат! Ноги беречь надо! Как и остальное. А то жалко всё-таки.

Потом он аккуратно снял дверь с моей ноги и повесил обратно.

– Шалят петли. У них такое бывает... – пояснил толстяк.

Шишка, добро пожаловать, сказал я себе и потрогал место удара. А вслух спросил:

– А вы тут, случайно, не старший менеджер отеля?

– Старший менеджер! Ну, парень, ты даёшь! – засмеялся здоровяк и тоже хлопнул меня по плечу. Это было немногим слабее упавшей двери. – Давай, заходи, старший менеджер! Добро пожаловать!

По обшарпанному виду вагончиков было понятно, что их привезли на полуостров лет пятьдесят назад, если не больше. Внутри – темно, ничего не видно, и я сразу же ударился головой обо что-то твёрдое.

– Вторая шишка, добро пожаловать, – сказал я себе.

– Ты нам тут всю мебель порушишь, – добродушно проговорил толстяк и пропал где-то в глубинах строения. – Ха, старший менеджер!

– Как же тут можно спать? – спросил я отца.

– Можно, – коротко ответил он, расчищая панцирные кровати от сваленных там коробок. – Можно, потому что без-

опасно.

Я сел на кровать. Она пружинила подо мной, но веселее от этого не становилось. За мутными окнами был серый-пресерый Север.

Да, заехали мы. В глубине живота зародилось желание побыстрее сбежать, вернуться в привычный мир. Хоть пешком. Пока недалеко забрались. Это чувство росло, поднималось к лёгким и глазам. Ещё чуть-чуть, и я бы точно заплакал. Но отец не обращал на мои переживания никакого внимания и не отвечал на мой обиженный взгляд.

Уже потом он признался, что всё видел: и моё отчаяние, и немой вопрос, смешанный с укором, – но молчал, не реагировал.

– Мы ведь не могли раскиснуть на пару от того, что всё вокруг выглядит так неважно, – улыбался отец. – Пожалеть себя проще простого. Надо учиться преодолевать трудности. Вот мы с тобой и учились.

Когда отец говорил об этом несколько месяцев спустя, мы лежали посреди ярко-красного с оранжевыми и зелёными вкраплениями ковра заполярной тундры под лучами северного солнца. Мы раскинули уставшие руки-ноги на упругом ягеле и мечтательно смотрели на причудливые очертания облаков в высоком прозрачном небе.

– К тому же я знал, что на самом деле здесь всё по-другому, – произнёс он сонным голосом, собираясь вздремнуть несколько минут прямо посреди кустиков брусники и мо-

рошки.

Но всё это было спустя почти три месяца.

Открытие мира с тряпкой в руках

От перешейка, где находилась промежуточная база геологов, дорога вела дальше на север. Она петляла между сопок, поднималась на перевалы, спускалась вниз, огибала озёра и болотца. Хотя, сказать по правде, и дорогой-то её назвать можно было лишь условно. Отец рассказал, что давным-давно её пробили монахи. Не то в XVI, не то в XV веке. Не очень-то понятно, зачем они это делали, подумал я, зачем шли в края, где снег лежит чуть ли не круглый год.

Я опять замёрз, но уже знал, как с этим бороться. Я надел тёплый бушлат, который мне дали геологи. Да, в таких условиях быстро начинаешь понимать истинную ценность вещей и подарков.

Через час выяснилось, что у гэтээски сломалась третья скорость. Водитель перешёл на вторую. Так и плелись мы со скоростью десять километров в час до самого маяка. Я попытался слушать плеер, но он вскоре сел, потому что я забыл его зарядить.

Посёлок, куда мы ехали, находился рядом с маяком и назывался Цыпनावолок. Посёлок – это тоже громко сказано. Всего-то грунтовая дорога длиною метров сто. Не очень ровная и не очень прямая, с лужами и кое-где торчащими из земли камнями. Но утрамбована она была почти до состояния асфальта. И ведёт с одной стороны к морю, с другой – в

тундру. Вот и все варианты.

По сторонам этой условной улицы стояли дома, сараи, котельная и что-то ещё в том же духе. Напротив единственной трёхэтажки – дизельная подстанция из серого силикатного кирпича. Рядом с ней – заброшенное здание с выбитыми окнами, над входом в которое висела покосившаяся надпись «Баня». Чуть в стороне – нечто странное с узкими окнами в мутных стеклянных квадратах и закрытой на замок ржавой дверью. Когда-то здание было зелёным, кое-где остатки цвета ещё проступали. Вместе с краской обвалились и части кирпичей, остатки которых теперь смотрели на мир своими грязными рваными краями, точно куски мяса.

Наверное, когда-то здесь всё было новым и чистым, а жизнь – разумной и понятной. Теперь покосившиеся полуразрушенные строения больше походили на окружавший их каменный мир. Построенные в безлюдных местах, они словно удалялись от покинувших их людей, распадаясь среди скал, становясь их частью и подобием. Чуть поодаль сквозь пелену тумана проступала пограничная застава. Над нею торчали антенны с проводами, изгибавшимися дугой и гудевшими при порывах ветра.

Рядом шумел океан. Его не было видно: над посёлком висел туман. Но даже в этой пелене чувствовались сила и скрытая мощь большой воды, от которых по спине бежали мурашки.

Из всех поселковых построек для жилья предназначалась

лишь облезлая трёхэтажка, где нам и предстояло провести ближайшие месяцы. Выйдя из гэтээски, мы взяли сумки и пошли в дом. На третьем этаже нам выделили целую трёхкомнатную квартиру, обшарпанную и неудобную. Как вообще тут можно жить?

На мой вопрос отец, как всегда, ответил совершенно неважно:

– Думаю, тебе понравится...

«Ничего себе, понравится!» – возмущался я, находя у самого себя полную поддержку. После дороги всё болело, отваливались не только ноги, но и прочие части тела, поэтому сил спорить не было совершенно. Мне кажется, на этих словах про то, что мне понравится, я и провалился в сон. Как говорится, без задних ног. Да и без передних тоже.

По моим ощущениям, проснулся я в ту же секунду. На голову что-то капало. Я закричал.

Оказалось, это дождь. Он пошёл ночью и, естественно, протёк сквозь крышу. Мой крик перешёл в стон: и это называется отпуск?!

Я хотел спросить, где справедливость, но отец перебил:

– Чем вопить, сбегай-ка лучше за ведром! Проку больше будет.

И ещё полночи мы затирали лужи и подставляли под воду тапки и прочую тару.

На следующий день от бессилия и тоски хотелось то возмущаться, то плакать, и я ничего не мог с собой поделать.

Чувство юмора не помогало.

Когда я первый раз пошёл в туалет, то даже не смог спустить воду. Предательская кнопка сначала никак не хотела нажиматься, а потом никак не хотела вставать на место. Унитаз был с ржавыми подтёками и качался, потому что неровно стоял на плохо выложенном коричневым кафелем полу.

Душ поначалу тоже не работал, но в итоге я всё-таки смог повернуть рычаг. Хотя напор воды оказался таким слабым, что назвать это устройство душем было бы большим преувеличением.

– Ты не мог оставить меня в городе? – спросил я отца, вернувшись в комнату.

– Мог, но ты должен знать, что так тоже бывает, – ответил он. – А пока берись за тряпку, и давай наводить порядок. Это верный способ разобраться в окружающем тебя мире.

Подпустить немного философии – это тоже в отцовском стиле.

На вес золота

Всё время отец проводил в разъездах по Среднему и Рыбачьему. Возвращался он поздно. Особенно поначалу. К тому времени я уже часто лежал в кровати. Иногда спал, иногда делал вид, потому что не хотел лишних разговоров. Но отец и сам ни о чём не спрашивал. Утром он уезжал вновь, а я оставался дома один, не зная, чем себя занять.

Сказать по правде, была ещё одна мысль, не дававшая мне покоя. Дело в том, что мой день рождения – летом. И так-то я всегда провожу его без школьных друзей, но хотя бы родители обычно придумывали что-нибудь интересное. А что может быть такого уж необычного здесь, на этих забытых Богом островах? Только скалы да ветер. Да ещё геологи. Но это не та компания, на которую я рассчитывал. От мыслей про потерянный день рождения становилось совсем мрачно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.